

КАК ЗВЕРИ СОЛНЦЕ ДОБЫВАЛИ

ИНДЕЙСКАЯ
СКАЗКА

художник
В. ИГНАТОВ

Давно это случилось. В ту пору звери и птицы ещё говорили на одном языке, а Земля была такая новая, что на ней даже света не было. Стояла темнота, и звери никак не могли разобраться, кому на кого охотиться.

Проходил однажды по лесу Медведь, зацепился лапой за корягу и растянулся во весь рост.

А пока вставал, потерял в траве мокасины — насилу отыскал: да вот беда — впотымах на правую лапу левый надел, на левую — правый.

Идёт Медведь, косолапит, спотыкается. А снять мокасины боится: вдруг совсем потеряешь... Долго мучился, а потом как заревёт: «Нет у моих сил! Подавайте свет, переобуться хочу!»

В лесу будто только этого и ждали; звери со всех сторон подхватили: «Хватит, насиделись в потёмках! Света хотим! Света!»

Решили Большой Звериный Совет держать, вместе думать,
как беде помочь. (Вождя у них в ту пору ещё не было, это
уж потом Ягуара выбрали.)

На совет пришли все, кто отыскал в темноте дорогу: дядюшка Койот, тётушка Черепаха, Легконогая Антилопа, Муравей с братьями и много другого народа.

Первым сказал Красноголовый Дятел: «Слышал я от родни, что у Большой Воды, на самом краю Земли, живёт могучее племя, и у них есть Солнце. Может, попросить, чтоб поделились?»

«Так они с тобой и поделятся,— закричал Лис. — Уж если они целое Солнце заграбастали, значит — жадины. Украсть надо у них кусочек!»

«Да, да!»—загомонили звери. А нашумевшись, стали думать, кто среди них самый сильный и ловкий, кому за Солнцем идти. Спорили, спорили, даже перессорились.

Наконец Коротышка Опоссум сказал: «О чём тут спорить. У кого из вас хвост пышнее моего? Упрячу я Солнце себе в хвост, там-то его никто искать не догадается».

И Опооссум отправился в дорогу. Только на край Земли
путь не близкий... Долго шёл Опооссум,

и чем дальше уходил на восток, тем сильнее бил ему в глаза солнечный свет. Опоссум жмурился, но с дороги не сворачивал.

Наконец пришёл он к Большой Воде. Видит: дальше идти некуда, здесь самый край Земли. А до Солнца — рукой подать. Кругом ни души.

Отхватил Опоссум от Солнца кусок, спрятал себе в пушистый хвост—и в обратный путь. Идёт радуется: «Вот звери будут довольны!» Только вдруг чувствует: сильно припекало стало...

Оглянулся Опоссум да и ахнул: вместо пышного хвоста тащится за ним куцый обрубок.

Тут-то и сообразил Опоссум, от чего жарко было: спалило Солнце ему на хвосте шерсть и с голого хвоста соскользнуло—попробуй отыщи!

С тех пор опоссумы с го-
лым хвостом ходят. А Солн-
ца терпеть не могут. Прихо-
дится им только по ночам из
дому выходить.

Вернулся Опоссум ни с чем — приуныли звери. «Вот, — вздыхают, — и братец Опоссум без своего пушистого хвоста остался, а мы все в потёмках сидим...»

«Ладно, не хнычьте,—сказал Гриф.—Похоже, мой черед за Солнцем лететь. Только я-то похитрее простака Опоссума буду».

И полетел. Конечно, по воздуху он скорее Опоссума до Солнца добрался. Видит, кругом вигвамы разбиты, воины стеной стоят. Томагавки к бою приготовлены.

А на небо-то воинам взглянуть невдомёк. Гриф поднялся повыше, сложил крылья и камнем вниз. А как пролетал мимо Солнца, отхватил от него кусок.

Потом взмыл высоко-высоко. Краденое Солнце себе сзади на шею положил—больше некуда. Припекает, но ничего, терпимо.

Летит, летит и чувствует—шее вдруг холодно стало. «Э,—
сообразил Гриф,—не иначе как у меня на шее перья под-
палило!» А Солнца, конечно, и след простыл!

Вернулся бедняга
Гриф ни с чем. И с той
поры у грифов шея
голая.

Совсем звери носы повесили. Если уж самые храбрые воины ничего сделать не могут, откуда же теперь помощи ждать.

И вдруг тонюсенький голосок из травы отвечает: «Что мужчине не под силу, с тем женщина справится!» Очень удивились звери. Даже испугались.

«Не бойтесь, это я, ваша бабка Паучиха, — отвечает голосок. — Вижу, дети, пришла пора мне вас выручать. Получится — хорошо, не получится — не велика потеря: одной старухой на свете меньше станет».

Выбралась бабка Паучиха из своей травяной норки и принялась за дело. Отыскала комок сырой глины, помяла-поваляла его, и получилась малюсенькая плошка.

Подождала Паучиха, пока посудина подсохнет,

и пустилась в дорогу. А чтобы не заблудиться, потянула за собой тонкую-претонкую, длинную-предлинную паутинку. 32

Сколько времени бабушка Паучиха в дороге была—никто не помнит. Наверно, долго. За это время даже Медведь к своим мокасинам привык: как надел в темноте не на ту ногу, так до сих пор все медведи косолапят.

Но добралась-таки бабушка Паучиха на край Земли. А вокруг Солнца стражи ещё больше! И зверю близко не подступиться. И птице не пролететь...

Только ведь Паучиха—не зверь и не птица. А до малой козявки кому дело? Подобралась она к Солнцу, отколупнула крошечный кусочек—и скорей в свою посудинку.

Ухватилась бабушка Паучиха за серую паутинку и, от травинки к былинке, побрела потихоньку домой.

И принесла зверям Солнце!

Много лет
с тех пор прошло.
Звери уже на дневных
и ночных разделились,
понимать друг друга перестали.
Но в лесу до сих пор все знают,
что паучья сеть на Солнце
похожа. В ней, словно
солнечные лучи,
бегут во все стороны
тонкие
паутинки.

А у индейцев с той поры повелось, что только женщины лепят глиняные плошки. Слепят, но прежде чем сунуть их в огонь, дают им обсохнуть в тени, как делала когда-то бабка Паучиха, которая добыла-таки Солнце.

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1987 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-009-87

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя